

РЕЦЕНЗИИ

Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. СПб., 2002.

Проблемы финансовой политики России периода первой мировой войны, войны полуизвестной, полузабытой, представляются, несомненно, важными, требующими глубокого осмысления, кропотливого и вдумчивого изучения. Обращение к их анализу С. Г. Беляева — исследователя, безусловно, подготовленного, с большим опытом архивной работы, занявшего уже определенную нишу в рядах творческой когорты историков-экономистов, — вполне закономерно и подсказано, с одной стороны, наличием солидного корпуса содержательных и разнообразных источников, с другой — слабой степенью изученности самих проблем.

И в этом плане внимание к деятельности последнего царского министра финансов П. Л. Барка как проводника правительственной финансовой политики периода войны вполне естественно и представляет исключительный интерес как с точки зрения несомненной незаурядности личности П. Л. Барка, так и с точки зрения осуществления им мер, позволивших избежать глубокого финансового кризиса.

Следует признать, что исследование не замкнулось в рамках жанра исторической биографии, чреватого, как правило, многими подводными камнями и прежде всего неоправданной увлеченностью личностью самого героя. Напротив, перед нами широкое историческое полотно со многими действующими лицами и большим охватом проблем, раскрывающих основные направления финансовой политики царского правительства в военные годы.

Касаясь историографической части работы, следует отметить, что диссертант достойно оценивает труды своих предшественников, делая акцент на степени изученности тех или иных направлений финансовой политики. Историография проблемы подразделяется на ряд периодов (работы военных лет, 1920-х годов, периода «оттепели» и труды современников), определяемых в хронологическом плане задачами исследователей — практическими, политическими и научными. Не обойдена вниманием и зарубежная литература, в том числе эмигрантская, что усиливает авторский актив.

Прежде всего следует обратить внимание на

широту поставленных диссертантом перед собой задач: формирование бюджета и налоговая политика, роль Государственного и коммерческих банков в осуществлении финансового курса, финансирование отраслевой экономики, деятельность России на западных финансовых рынках и в Центральной Азии. Такой подход к проблеме не осуществлялся. Очевидно, что столь широкий охват тем потребовал ознакомления с множеством источников, в первую очередь с документальными, значительная часть которых впервые введена в научный оборот.

Достоинством книги являются критическая оценка источников, продуманный анализ их содержания. В числе источников — делопроизводственные документы высших государственных органов власти — Совета министров, Государственного совета, материалы Министерства финансов и чрезвычайных органов регулирования экономики — Особых совещаний военного времени, стенограммы заседаний Государственной думы, банковская и дипломатическая документация, докладные записки и отчеты государственных деятелей, эпистолярное наследие, публицистика, периодика и мемуаристика. Важным источником являются и воспоминания П. Л. Барка, изданные за рубежом в 1950–1960-х годах.

Очерк биографии П. Л. Барка, охватывающий весь период его государственной деятельности в России и за границей, вводит читателя в мир сановного чиновника со всеми его контактами на деловом и общественном уровне, дает материал для характеристики его политических взглядов и оценки поступков. Разумеется, основное внимание уделено деятельности Барка в должности министра финансов в довоенный период, проходившей в русле так называемого «нового курса» правительственной политики И. Т. Горемыкина и А. В. Кривошеина, и в годы войны, а также характеристике его политических позиций (отношение к либералам и легитимистскому лагерю).

С. Г. Беляев отмечает причину, обусловившую прочное положение Барка на министерском посту — склонность к компромиссам и лавированию. Барк предстает как умный и довольно тонкий политик, трезво ориентирующийся в окружающей обстановке. Биографический раздел, насыщенный многими фактами из личной жизни и государственной деятельности министра финансов, является прелюдией, вводящей в суть проблемы.

Сюжет о формировании государственного бюджета и роли правительственных структур и законодательных палат в определении курса российской бюджетной политики периода войны вызывает большой интерес. Эскурс в минувшее знакомит с развитием бюджетного законодательства стран Западной Европы и Финляндии и с бюджетной политикой России второй половины XIX — начала XX в., а также с изменениями, внесенными бюджетными правилами 1906 г. и касающимися далеко не фиктивной роли Государственного совета и Государственной думы в утверждении государственной росписи доходов и расходов.

Оценивая бюджетную политику военного времени, С. Г. Беляев сосредоточивает внимание на борьбе политических сил вокруг бюджетных ассигнований, на усилиях оппозиционных думских кругов утвердить свое право контроля над ними. В ходе войны эти усилия все более возрастали и сопровождалась резкой критикой правительственного политического курса при безразличии, пишет С. Г. Беляев, большинства оппозиционных депутатов к содержанию бюджета. Полагаем, это вопрос спорный. Противовесом стремлению думцев явилась возросшая роль Совета министров в решении финансовых вопросов и осуществление основных военных расходов за счет Особого военного фонда, не подконтрольного законодательным палатам.

По наблюдениям С. Г. Беляева, функционирование военного фонда существенно изменило содержание, нарушило целостность бюджета. Тенденции бюджетной политики, как следует из текста, менялись под влиянием многих факторов: отказа от винной монополии, прекращения экспорта, изменения налоговой системы, растущего уровня цен и т.д. Следствием этих перемен стало появление системы двух бюджетов — «мирного» и военного и фиктивных доходов казны, исказивших общую картину бюджетных поступлений и расходов. В работе внимательно прослеживается столкновение взглядов представителей разных политических направлений вокруг принятия бюджета 1914, 1915, 1916 гг. и проекта бюджета 1917 г.

Тесно связанная с государственным бюджетом политика налогообложения рассмотрена в монографии как совокупность фискальных мероприятий, направленных на его укрепление.

Автором тщательно анализируются правительственные меры, усилившие прямое налогообложение (поземельное, промысловое, городской недвижимости, сбора с капитала и т.д.) и изменения в соотношении прямого и косвенного обложения, рост акцизов (на нефтепродукты, сахар, спирт и пр.) и введение новых (хлопок, вина), что в свою очередь усложняло работу акцизных отраслей. Большое внимание уделено росту таможенных, портовых и судебных пошлин, введению железнодорожного тарифа по перевозке грузов и прочим мерам, вызванным военной обстановкой,

нередко носящим отпечаток непоследовательности, а порой и противоречивости.

С. Г. Беляев приходит к выводу, что «в военные годы косвенное обложение продолжало оставаться основной и наиболее динамичной частью налоговой системы России» (с. 53). И в этой связи исключительно интересны и свежи замечания С. Г. Беляева по поводу финансовых последствий в результате отмены винной монополии, в том числе о выдаче из казны ссуд на репрофилирование предприятий и введение в 1916 г., в русле европейских традиций, подоходного налога, изменившего соотношение в бюджете прямого и косвенного налогообложения.

Признавая радикализм фискальной системы 1914–1916 гг. («по своему охвату это была наиболее радикальная налоговая реформа за весь период существования Российской империи», — читаем в монографии. — С. 196), автор не лишает ее черт архаизма, что представляется справедливым.

Можно приветствовать попытку С. Г. Беляева дать оценку деятельности Государственного банка в период войны, учитывая лишь относительно изученность этого вопроса. Наряду с эмиссионными операциями, промышленными ссудами и ссудами частным банкам, наряду с управлением учреждениями мелкого кредита и государственными сберегательными кассами, Государственный банк, входивший в состав Министерства финансов, занимался размещением облигационных займов и учетом казначейских обязательств, служивших обеспечением кредитных билетов, выпущенных в обращение.

Осуществление этих новых функций, не свойственных центральному банковскому учреждению, было вызвано необходимостью покрытия военных расходов, подчеркивает С. Г. Беляев, но масштабы операций не соответствовали финансовым потребностям фронта. Автор непосредственно связывает с изменением функций Государственного банка реформирование системы сберегательных касс, увеличение их численности и придание им своего рода статуса кредитных учреждений.

Новаторский подход автора прослеживается при подведении им итогов политики ценообразования, при освещении вопроса о способах и порядке финансирования отраслевой экономики: промышленности, железнодорожного транспорта, аграрного сектора и городского хозяйства. В этой связи внимание обращено прежде всего на функциональное назначение военного фонда, на объем военных расходов.

Любопытна мысль С. Г. Беляева относительно предпочтения правительством обременительных казенных ссуд секвестру частных предприятий промышленного сектора (с. 282), что означало фактическое их содержание за счет государства. Отмечены такие факты, как сокращение ипотечного кредита в пользу казенных субсидий сель-

скому хозяйству, попытка включить в сферу влияния финансового ведомства реализацию и погашение городских займов, возврат к политике железнодорожных займов и др. совокупность которых свидетельствовала, как обосновано утверждает С. Г. Беляев, о чрезвычайном усилении роли государственных институтов в регулировании и финансовой поддержке экономики.

Касааясь переговоров союзников по Антанте относительно финансовых проблем и их реальных результатов, С. Г. Беляев вводит в оборот новый материал и убедительно его интерпретирует. И здесь ярко высвечивается фигура П. Л. Барка, проводившего в 1915–1916 гг. трудные и в основном успешные переговоры с главами финансовых ведомств Англии и Франции по вопросам российской задолженности, закупок вооружения в союзных странах и предоставления России кредитов.

В монографии раскрываются многогранные финансовые отношения союзников, связанные с координацией усилий в экономической и военной сферах, с дискредитацией экономического влияния Германии и ее партнеров на нейтральные страны. Автор приходит к выводу, что Россия сумела сохранить в годы войны «статус субъекта международных финансовых отношений».

Значительно расширяют наши представления о деятельности финансового ведомства в военное время материалы о функционировании Учетно-ссудного банка Персии и Монгольского национального банка во Внешней Монголии. Приводимые факты свидетельствуют, что стремление Министерства финансов усилить российский экономический и политический позиции в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в годы войны оказалось под угрозой, и в итоге события привели к падению русского влияния в Персии в пользу Англии и в Монголии в пользу Японии.

Как и в любом крупном исследовании, отдельные положения вызывают сомнения, имеются некоторые неточности, спорные утверждения, но все замечания меркнут перед основательностью и значительностью труда. И все же некоторые соображения по поводу рассмотренных в монографии вопросов хотелось бы высказать.

Так, едва ли правомерно говорить о несостоятельности политики твердых цен, именно как политики. В самом деле, что могло быть альтернативой предельным ценам в период войны — только государственная монополия. Но монополия — явление исключительное, мера экстраординарная и, следовательно, сугубо ограниченная по масштабам применения. Даже учитывая несоответствие уровня твердых цен интересам населения, а быть может, и государства в целом, на определенном этапе экономического кризиса регулирование рынка путем сочетания твердых цен и реквизиций, видимо, было единственно возможным. Тем более что сама реквизиция проводилась на основе твердых цен, определявших сумму возме-

ния убытка. Другое дело — методы, которыми эта политика проводилась, далеко не всегда и везде обеспечивали соблюдение ограничительного уровня цен.

Трудно согласиться с утверждением, что правительство пыталось компенсировать потерю сельскохозяйственного экспорта союзными поставками (с. 291). Прежде всего экспорт и поставки союзникам — понятия разновеликие. Даже государственные закупки сельскохозяйственных продуктов, по подсчетам А. М. Анфимова и П. В. Волобуева, не достигали объема экспорта, тем более периода довоенного экономического подъема, когда Россия вывозила максимальное количество продуктов аграрного производства.

Соглашение с союзниками — Францией, Англией, а затем переговоры и с Италией о поставках спирта и зерна — было принято под невероятным дипломатическим нажимом со стороны последних, и инициатива исходила отнюдь не от России, ибо организация поставок требовала колоссальных финансовых затрат для создания специальной закупочной структуры, транспортных средств, в том числе подвижного состава, оборудования мест хранения и т.д. Эти действия не могли быть оправданы и в социальном плане, напротив, они вызвали противодействие населения Архангельского края, остававшегося идущие к порту сства.

Фактически соглашение носило со стороны России добровольно-принудительный характер. Достаточно вспомнить телеграммы А. П. Извольского правительству и ноты Бьюкена. В случае прекращения продуктовых поставок Франция угрожала России отказом в вооружении, Англия — в предоставлении тоннажа для его перевозки. Отсюда столь долгие и мучительные переговоры русского правительства с французским о сохранении лишь джентльменского соглашения о поставках, но никак не заключения обязывающего договора.

Частное употребление словосочетания «думские либералы» не всегда оправдано. Порой из контекста понятно, о ком идет речь, но в ряде случаев желательнее было бы конкретно обозначить политические силы.

В целом же следует констатировать, что поставленные С. Г. Беляевым в исследовании задачи решены успешно. Хотелось бы подчеркнуть, что ярко вырисовывается творческий индивидуализм автора. С. Г. Беляеву удалось создать серьезное и оригинальное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Оно, несомненно, привлечет к себе самое пристальное внимание как специалистов, так и всех интересующихся экономической историей предреволюционной России.

Т. М. Китанина, М. Ф. Флоринский